

Спасать не только русло, но всю экосистему в целом

Урал: живая река или канава для нечистот?

ГАЛИНА ФОМИНА
ФОТО АВТОРА

Сегодня об этом мало кто помнит, но каких-нибудь сорок лет назад наш Урал давал треть мировых уловов осетровых рыб и 40 процентов черной икры! С тех пор много воды утекло. И по оценкам экспертов, ныне от былых биоресурсов осталось не больше двух-трех процентов. А ведь именно осетровые, точно индикатор благополучия реки, определяют ее экологическое состояние. Ученые бьют тревогу: Урал надо спасать! О том, как помочь главной водной артерии Оренбуржья, мы побеседовали с академиком РАН, вице-президентом Русского географического общества, директором Института степи УрО РАН Александром ЧИБИЛЕВЫМ.

ДНО УГЛУБЛЯТЬ НЕЛЬЗЯ

— Александр Александрович, с обывательской точки зрения Урал мельчает. Вот идут по нашему пешеходному мосту горожане, будь-то пенсионер или студент, вздыхают: «Ох, обмелел Урал. А ведь раньше-то здесь у нас и пароходы ходили, и осетры плавали. Не то что сейчас. Надо бы дно расчистить». И так далее. Множество мнений на этот счет, предположений! А как дела обстоят с точки зрения науки?

— Действительно, отсутствие достоверных знаний об экологии реки породило множество заблуждений и мифов. Если Урал и обмелчал, то не больше чем на 25 процентов. Но не в два, не в три раза. Урал всегда был небольшой, извилистой рекой.

Так было испокон веков. Еще в XVII веке царь Михаил Федорович Романов даровал яицким казакам реку Урал от истока до устья. Вплоть до 90-х годов прошлого века существовали единые правила для всего Уральского бассейна.

— По этой же причине сегодня практически нет осетровых в Урале?

— Да, единый хозяин влияет как на экологическое состояние реки в целом, так и на популяцию ценных пород рыб. И то, что сегодня у нас практически нет осетровых, это результат наших неправильных с экологической точки зрения действий. Это и качество воды, и режим сброса стока из водохранилищ, и зоны покоя, и браконьерство...

ние, до Уральска, и выше - до Илека.

Весной к нам заходили самые крупные белуги. Чем крупнее производитель, тем выше по Уралу он идет. Осетр доходил до Орска, Саракташа, Соль-Илецка. Но прежде рыбе давали возможность вырасти в Каспийском море. А для этого сохранялся запрет и на морской промысел.

Наши нерестилища считались самыми ценными, потому что весной у молодых осетрят в воде врагов не было. В это время вся рыба уходит в протоки, в заливные луга. А осетрята спокойно растут, питаются и добираются до Каспия. К тому же важно, чтобы паводок был в нужном объеме и в нужное время. Это был целый отлаженный природный механизм, который сегодня утерян. Кстати, в Северной Америке потеряли осетровых раньше, уже к началу XX века, а в Европе еще в XV веке.

ВОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

— Александр Александрович, сегодня в Оренбуржье проводится экологическая акция по выпуску в Урал стерляди. Десятки тысяч особей уже выпущены. Эффективна эта акция? И каких нам от нее стоит ждать результатов?

— В Урале всегда было очень мало стерляди, несмотря на прекрасную экологию в прошлом. Самой природой проверено, что это не стерляжья река. Есть Ока, Кама, Сура, Белая. Вот это стерляжьи реки. К тому же стерлядь, обитающая в бассейне реки Урала, занесена в Красную книгу России. А сейчас завозят мальков из Вол-

и Новотроицком создана рекреационная зона. Где-то нужно обустроить культурную территорию, где-то очаги выживания дикой природы.

В 80-е годы нами была разработана схема развития сети особо охраняемых природных территорий и заповедников. В том числе к памятникам природы были отнесены водно-биологические объекты: нерестилища, зимовальные ямы, необходимые для воспроизводства рыбы. Схема была одобрена, но ее реализацию завершить не удалось.

ГЛАВНОЕ УКРАШЕНИЕ ЛАНДШАФТА

— В конце марта в Уральске прошло заседание по проблемам реки Урала. На нем было озвучено, что на мероприятия по улучшению состояния реки требуется более 60 миллиардов рублей из бюджетов двух стран. Как думаете, эта сумма адекватна?

— По-моему, не миллиардами рублей надо спасать Урал, а просто следовать законам природы. Зачастую не нужно помогать природе, важно просто ей не мешать. Для того чтобы освоить миллиарды рублей (если они будут выделены), различные министерства и ведомства будут обосновывать затратные мероприятия, которые приведут к новым нарушениям природного равновесия, а проще - к разрушению гармонии природы. Начнется строительство: возведение дамб, добыча гравия и песка, перестройка русла...

Но прежде чем где-то копнуть, важно

А вот дноуглубительными работами заниматься нельзя, как и добычей гравия в русле. Это разрушает экосистемы – донные продуктивные угодья. Проще говоря, река превращается в канаву по пропуску стока.

У будущего Урала есть три варианта развития: либо это живая река, либо канавы, которую мы роём, чтобы она была глубокой и пригодной разве только для сброса нечистот, либо судоходная река. Но какое может быть судоходство, когда Урал сильно петляет: добраться по суше гораздо быстрее, чем по воде.

– Но обмельчание реки все же есть. Хоть и не такое масштабное, как представляется. В чем причина?

– Существуют неверные представления о роли водохранилищ и прудов. Например, на территории Башкирии стараются регулировать сток воды. Это ведет к иссушению поймы, заиливанию русла, катастрофическому маловодью в годы низкой обеспеченности стока.

Сегодня река фактически поделена на шесть частей – по количеству регионов, где она протекает. Три в России и три в Казахстане. И у каждого своя политика по отношению к Уралу. Но нужно рассматривать реку как единый организм.

« По моему, не миллиардами рублей надо спасать Урал, а просто следовать законам природы. Зачастую не нужно помогать природе, важно просто ей не мешать.

В XVII - XVIII веках были выработаны правила рыболовства, направленные на максимальное сохранение осетровых. И у казаков, и у народов, которые жили на Урале до них, осетр был символом богатства. Рыба и на царский стол шла. Ее зимой обозами доставляли. Так вот, во время нереста пушки не стреляли, колокола не звонили. Ловили рыбу по сигналу и разрешалось добывать ее лишь в очень небольшой, строго соблюдаемый период.

Эти устои, связанные с общинным владением рекой, сохранили осетровых и в советское время. Была мощная Урало-Каспийская инспекция. Осетровым давали возможность подняться к нам на нерест. Рыба шла – вода кипела. В это время взять ее браконьерам было проще пареной репы. Поэтому инспекторы ее сопровождали лодками, вертолетами в среднее тече-

дов, мешая одну популяцию с другой. Тем более что одна из них краснокнижная.

– О проблеме реки сегодня говорят на международном уровне. Подписано межправительственное соглашение России и Казахстана по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урала. Создается межгосударственный комитет по данному вопросу. Как вы считаете: на что в первую очередь ему стоит обратить внимание?

– Как я уже сказал, нужно единое хозяйствование, которого бы придерживались все шесть регионов. Помимо этого важно спасать не только русло реки, но и ее экосистему в целом – весь уникальный зеленый коридор, который тянется вдоль Урала до самого Каспия. На реке надо организовывать зоны покоя, охраняемые территории. Например, от Илека до Уральска создать трансграничный биосферный парк и для отдыха, и для сохранения биоразнообразия. Еще одно уникальное место – Урало-Губерлинское ущелье, где река превращается в горное глубоководное озеро с перекатами. В советское время там было около 40 домов отдыха. Самой природой рядом с промышленными Орском

гической целесообразности. Самое главное – проводить экологическую экспертизу всех новых проектов, опираться на научные данные. Думаю, необходимо создать российско-казахстанский научный центр экологических проблем бассейна Урала.

А вот на ликвидацию последствий средства нужны. Например, стоит убрать хвосты отвалов от никелькомбината в Орске, которые языками входят прямо в реку. Извлечь из русла сотни труб и бетонных свай. Убрать с побережья свалки, фермы.

Когда приезжал Василий Песков (известный журналист, ведущий программы «В мире животных». – Прим. ред.), я показывал ему пушкинские места. В том числе и Нижнеозерный крепостной утес. Сохранились зарисовки этого утеса, которые сделал сам Александр Сергеевич. И мы с Песковым решили подняться наверх. Весь утес был завален мусором, отходами жизнедеятельности. А ведь у подножья этого культурно-исторического памятника течет Урал. К сожалению, всюду, начиная от городов и заканчивая любой деревушкой, мы реки свои используем как сточные канавы. А между тем река – это главное украшение наших ландшафтов!

